

Секция «Правовое обеспечение финансовой деятельности государства»

**Проблемы квалификации обратного выкупа акций как скрытого
распределения прибыли**

Научный руководитель – Рябова Елена Валерьевна

Синяткина Вероника Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа
государственного аудита, Кафедра правовых дисциплин, Москва, Россия

E-mail: veronikasinyatkina@gmail.com

На сегодняшний день одной из главных международных повесток можно считать борьбу с уклонением от уплаты налогов через низконалоговые юрисдикции. Внимание налоговых органов все больше привлекают трансграничные сделки. При налогообложении стали возникать спорные ситуации с квалификацией дохода, полученного от трансграничных сделок. Это затронуло и распространенный на практике механизм обратного выкупа акций, с помощью которого средства выводят в низконалоговые юрисдикции.

Обратный выкуп акций («buyback») представляет собой выкуп эмитентом собственных акций. Этот механизм чаще всего направлен на уменьшение количества акций, обращающихся на рынке, увеличивая таким образом спрос на них. «Buyback» может быть и следствием операционных процессов. Исходя из сути механизма обратного выкупа акций, можно сказать, что он относится к сфере гражданского регулирования, так как представляет собой выбор организации, обоснованный определенными экономическими целями. Но там, где возникает доход, там сразу же возникает и вопрос его налогообложения или уклонения от него, особенно если присутствует иностранный элемент.

Законодательство большинства стран содержит нормы против налоговых злоупотреблений. В Российской Федерации эти нормы известны как доктрина необоснованной налоговой выгоды (далее - ННВ), а также норма о недопущении учета искаженных результатов хозяйственной деятельности (ст. 54.1 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) [2]) [1].

Суть налоговой схемы с использованием «buyback» основывается на том, что распределение прибыли подлежит налогообложению у источника. Под видом операции по выкупу собственных акций по договору купли-продажи ценных бумаг, согласно п.2 ст.309 НК РФ [3] не облагаемой налогом, российской организацией осуществляется выплата иностранной организации (пп.2 п.1 ст.309 НК РФ).

Если обратиться к российской судебной практике, наиболее значимым за последнее время стало дело АО «Мельник» [4], в котором суд поддержал позицию налогового органа. Налогоплательщик продал 100% собственных акций компании «Хадсон Ривер Рапа Лимитед» (Карибские острова), которая стала единственным акционером. 8,11% этих акций через несколько месяцев налогоплательщик выкупил обратно. Налоговый орган квалифицировал эту операцию как скрытое распределение прибыли с целью вывода средств за рубеж и доначислил налог по ставке 20% на «иное распределение прибыли». Суд первой инстанции поддержал АО «Мельник», но вышестоящие суды изменили решение, учитывая следующие обстоятельства:

- незадолго до выкупа акций налогоплательщиком была проведена реорганизация, целью которой было дальнейший вывод средств в офшорную юрисдикцию;
- иностранная организация не вела реальную деятельность;
- представитель иностранной организации оказался номиналом и признал свое формальное участие, причем и российская и иностранная компании контролировались по факту одним и тем же лицом, которое было фактическим получателем дохода;

- в течение нескольких лет дивиденды не распределялись.

На решение суда большое влияние оказал фактор офшорной юрисдикции получателя дохода, это характеризовало цель всей налоговой схемы. Если бы он был бы резидентом страны, с которой заключено СИДН, то налоговые последствия возможно были бы иными. Во-первых, с большинством таких стран происходит автоматический обмен налоговой информацией, не было бы цели вывода доходов в офшорную юрисдикцию. Во-вторых, применялись бы положения конкретного СИДН.

Из рассмотренных обстоятельств вытекает логичный вопрос: любой ли выкуп акций теперь будет рассматриваться как скрытое распределение прибыли в целях налогообложения? Ответ на него можно найти, если вернуться к сути механизма. «Vcyback» используется как инструмент повышения рыночной капитализации, а не налоговой схемы, поэтому для разграничения нужно ориентироваться на цель проведения обратного выкупа акций, его сроки, размер, условия, при которых осуществлялась операция, а так же что представляет собой иностранная организация-акционер.

Таким образом, можно сделать вывод, что существующие проблемы с квалификацией «vcyback» связаны с тем, что не все, что законно с точки зрения корпоративных отношений, будет восприниматься так же в целях налогообложения. Стоит отметить, при такой налоговой схеме ННВ может быть получена путем уклонения от обязанности налогового агента. Для решения данной проблемы необходимо в каждом конкретном случае определять экономические цели, условия обратного выкупа акций.

Источники и литература

- 1) Гидирим В. А. Основы международного корпоративного налогообложения. М: «Автор», 2016. С. 711.
- 2) Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть первая: [31.07.1998 № 146-ФЗ с изм. и доп., вступ. в силу с 19.02.2018] // Собрание законодательства РФ. 1998. №31. Ст. 3824.
- 3) Налоговый кодекс Российской Федерации: Часть вторая: [05.08.2000 № 117-ФЗ с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019] // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
- 4) Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2018 N 07АП-5274/2018 по делу N А03-21974/2017 // URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/c4f41de6-1056-4e3b-8170-f00e01f7f360> (дата обращения 21.02.2019)